

Экспрессивная функция сегментных единиц поэтического текста: универсальные и национально-специфические признаки

Величкова Л.В.

Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@rambler.ru

Воропаева И.В.

Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9885-6525>, e-mail: voropaeva05@mail.ru

В настоящей работе рассматривается система экспрессивных средств поэтического текста. Поэтический текст относится к традиционным объектам лингвистики, разработаны механизмы для его лингвистического анализа. В настоящее время интерес представляет восприятие поэтического текста, таким образом, он становится объектом психолингвистики. Цель настоящей работы — выявить соотношение формальных признаков поэтического текста в фонологическом аспекте с передачей эмоционального настроения в восприятии текста. Объектом исследования являются звучащие поэтические тексты, предметом — единицы сегментного уровня в их экспрессивной функции. Новизна подхода заключается в соединении структурного (фонологического) анализа с психолингвистическими данными в области теории эмоциональности, что позволяет предложить механизм исследования звукоизобразительных возможностей поэтического текста исходя из частотности дифференциальных признаков фонем. Авторы опираются на концепцию Е.Н. Винарской о наличии базовых эмоций. Производится психолингвистический эксперимент на восприятие ряда звучащих немецких поэтических текстов носителями немецкого и русского языков. Лингвистическая часть эксперимента включает фонетическую нотацию поэтических текстов, произведенную аудиторами-фонетистами. После этого проводится анализ данных психолингвистической части эксперимента в соотношении с данными лингвистической части для определения корреляции ассоциируемой эмоции и частотности реализации фонологических признаков гласных фонем по локализации (ряд и тембровые характеристики гласных) и полнотонности (краткий-открытый-ненапряженный и долгий-закрытый-напряженный). Анализ данных носит сопоставительный характер в отношении двух групп информантов: носителей немецкого и русского языков. Сопоставительный аспект исследования позволяет выделить универсальные и национально-специфические признаки восприятия и соотнесения его с

Величкова Л.В., Воропаева И.В.
Экспрессивная функция сегментных единиц
поэтического текста: универсальные и национально-
специфические признаки
Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 100–114.

Velichkova L.V., Voropaeva I.V.
Expressive Function of the Segmental Units of the Poetic
Text: Universal and Nationally Specific Features
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 100–114.

базовыми эмоциями. Универсальным является тот факт, что комплексы фонологически релевантных признаков участвуют в качестве знаков в создании эмоционального образа слова. Национально-специфическим — частотность реализации тех или иных признаков в соответствии с ассоциируемой эмоцией в восприятии носителями немецкого и русского языков.

Ключевые слова: поэтический текст, экспрессивные средства, сегментные единицы, дифференциальные признаки гласных фонем, метро-ритмические параметры, звукоизобразительность, базовые эмоции, универсальные и национально-специфические признаки.

Для цитаты: *Величкова Л.В., Воропаева И.В.* Экспрессивная функция сегментных единиц поэтического текста: универсальные и национально-специфические признаки [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 100–114. DOI:10.17759/langt.2023100209

Expressive Function of the Segmental Units of the Poetic Text: Universal and Nationally Specific Features

Lyudmila V. Velichkova

Voronezh State University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@rambler.ru

Irina V. Voropaeva

Voronezh State University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9885-6525>, e-mail: voropaeva05@mail.ru

The article focuses on the system of expressive means of poetic text. There are two ways how to research the poetic text: the first is based on the linguistic approach while the second is based on the perception of the emotional mood of the poetic text. The aim of the research is to identify the correlation between the formal features of the poetic text in the phonological aspect and the way its emotional mood is conveyed and perceived in the text. The object of the research is sound poetic texts. The subject is the elements of the segmental level in their expressive function. The novelty of the approach is as follows: there is an attempt to combine the structural (phonological) analysis with the psycholinguistic data in the field of the theory of emotionality, which allows us to offer the mechanism of research of the sound-pictorial possibilities of a poetic text, based on the frequency of differential signs of phonemes. The authors rely on E.N. Vinarskaya's basic emotions concept. A psycholinguistic experiment on the perception of sounding German poetic texts by native speakers of German and Russian is carried out. The linguistic part of the experiment includes phonetic notation of poetic texts by phonetic auditors. After that the received data of the psycholinguistic and linguistic parts of the experiment is analyzed for the correlation of the associated emotion and the frequency of realization of phonological features of vowel phonemes by localization (row and timbral characteristics of vowels) and fullness (short-open-unstressed and long-

closed-unstressed). The analysis of the data is comparative in relation to two groups of informants in German and Russian. The comparative aspect of the study allows us to identify universal and nationally specific signs of perception and correlate it with the basic emotions. Universal feature is the fact that the complexes of phonologically relevant features function as signs in shaping the emotional image of a word. Nationally specific feature reflects the frequency of realization in accordance with the associated emotion in the perception of German and Russian speakers.

Keywords: poetic text, expressive means, segmental units, differential features of vowel phonemes, metrical and rhythmical features, sound-imagery, basic emotions, universal and nationally specific features.

For citation: Velichkova L.V., Voropaeva I.V. Expressive Function of the Segmental Units of the Poetic Text: Universal and Nationally Specific Features. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 100–114. DOI:10.17759/langt.2023100209 (In Russ.).

Введение

Поэтический текст является объектом целого ряда областей гуманитарного знания. Вряд ли будет преувеличением сказать, что этот тип текста как никакой другой вызывает интерес различных наук, применяющих к исследованию многообразные методы анализа. Р. Якобсон заметил: «Лингвист, которого интересуют любые языки, может и должен включить поэзию в сферу своих исследований» [11, с. 228]. О поэтическом тексте с точки зрения его воздействия можно найти достаточно обширную литературу, не носящую строго научный характер, но содержащую наблюдения и описания, опирающиеся именно на восприятие поэтического текста. В этих источниках доказательством какого-либо тезиса служит само впечатление наблюдателя. Сделать своего рода обзор исследований поэтического текста в полную меру вряд ли возможно, однако, обратившись к наиболее известным работам таких исследователей как Виноградов В.В., Барт Р., Бураго С.Б., Эткинд Е.Г., Гончаров Б.П., Лотман Ю.М. и др., а также к ряду современных работ таких авторов как Леонтьев А.А., Винарская Е.Н., Пищальникова В.А., Иванова В.Ю., и зарубежных — Б. Нойбер (B. Neuber), М. Хаазе (M. Naase) и др. можно условно выделить два направления:

- первое — это исследования, основанные на лингвистическом подходе;
- второе — исследования, исходящие из восприятия эмоционального настроения поэтического текста, при этом анализу подвергается семантика в аспекте восприятия.

В лингвистическом направлении выделяется структурный подход, разработавший анализ формальных признаков стихотворного текста. Поэтический текст рассматривается как система, в которой форма максимально подчинена реализации замысла текста. Возникает термин «психопоэтика», который употребляется в отношении порождения и восприятия художественных текстов, а именно поэтических художественных текстов. При этом «цель психопоэтики — не установление содержания художественного текста, а выявление представлений о характере речевой деятельности автора текста» [6, с. 457].

Для настоящего исследования интерес представляет соотношение формальных признаков поэтического текста в фонологическом аспекте с передачей эмоционального настроения в восприятии текста. Таким образом, в анализе соединяется системный аспект формальных

признаков сегментного и супraseгментного уровней с психолингвистическим подходом. Данная проблематика затрагивалась нами ранее [2; 7] и требует дальнейшего рассмотрения. Термин *сегментные единицы* возник намного позднее, он представляется удобным, так как в некоторых случаях позволяет избежать рассмотрения вопроса об отношении этих единиц к уровню языка или речи. Рассматривая фонологические признаки текста, мы обращаемся к системе языка; говоря об эмоциональности, переходим в область психолингвистики. В этой работе мы имеем дело со звучащими текстами поэзии, включая в рассмотрение закономерности исследования, относящиеся к фонетике и речеведению. Нашей задачей является анализ параметров звучащего поэтического текста с позиций этих трех научных направлений. Сопоставительный аспект исследования позволяет выделить универсальные и национально-специфические признаки объектов. Говоря об эмоциональности звучащего поэтического текста в восприятии, мы рассматриваем экспрессивную функцию его единиц. Чтобы подчеркнуть особенность этой функции сегментных единиц, в отличие от единиц других уровней языка, мы применяем термин «звукоизобразительность».

В работах Р. Якобсона, Р. Ньютона, М. Флаковски-Янкович, Е.Н. Винарской «звукоизобразительность» рассматривается как явление эмоциональной выразительности речи. В первую очередь наш интерес вызывает структурный, фонологический подход к исследованию эмоциональности звучащего текста, в том числе поэтического. *«При любом анализе поэтической звуковой ткани необходимо последовательно учитывать фонологическую структуру данного языка»* [11, с. 225]. Здесь важен вывод о том, что фонема как сумма дифференциальных признаков своей реализацией в речи является компонентом экспрессивных средств речи.

Е.Н. Винарская выделяет звукоизобразительность как паралингвистическое средство выразительности и говорит о важности *«осознания лингвистических закономерностей выражения эмоциональных состояний в процессе коммуникации в речи и использования языковых средств в этих процессах»* [1, с. 34]. Тем самым подчеркивается значимость обращения к звукоизобразительности. Концепция Е.Н. Винарской позволяет нам отнести звукоизобразительность к системе коммуникативно-познавательных знаков, которые *«хранятся в памяти носителя данной языковой культуры в виде эмоционально выразительных комплексов, восходящих к раннему речевому онтогенезу, таких, как младенческие крики, гуление, лепет, которые становятся паралингвистическими звуковыми жестами (вокализации, псевдослова), а затем элементами сегментного и супraseгментного уровней данного языка»* [1, с. 35]. Эти комплексы имеют знаковый характер и относятся к базовым при развитии речи в раннем онтогенезе, то есть носят универсальный характер. Их дальнейшее развитие приобретает национально-специфические черты под влиянием социокультурных условий.

Для аспекта нашего рассмотрения важна мысль Е.Н. Винарской о том, что художественный образ поэтического текста представляет собой единую систему, состоящую из черт «единичного, особенного и всеобщего». «Единичное» составляет основу образа: это внешние признаки, речь, параметры голоса, интенсивность звука, тембровые характеристики. «Особенное» определяется как характерные для эпохи и соответствующие социальной среде черты, которые *«отражаются в личности персонажа»* [1, с. 30]. «Всеобщее» в художественном образе *«проявляется в виде авторских размышлений о героях, их особенностях, о времени»* [1, с. 30]. *«Искусство создания художественных образов заключается в актуализации в сознании читателя или слушателя лингвистическими*

средствами этой системы экстралингвистических образных отношений, которые и разбудят его эмоции» [1, с. 31].

В развитии речевых жанров каждой национальной культуры можно проследить образование комплекса экспрессивных средств речи. Ларин Б.А., занимаясь исследованиями поэтического текста, заметил: *«Поэтическая речь является наиболее древней формой художественной речи, которая возникла из заклинаний и напевов, сопровождавших магические обряды в мифологическую эпоху. У поэта же мастерство словесных эффектов отличается и имеет совсем иное назначение, чем во всех остальных типах речи» [4, с. 389].*

Звукоизобразительность выполняет функцию эмоциональной выразительности поэтического образа, создаваемого лингвистическими средствами. Она выражается в определенной последовательности звуковых жестов (по Е.Н. Винарской), к которым относятся, например, вокализации. *«Именно поэтическая речь, являясь типизированной формой эмоционально окрашенной речи, представляет собой уникальный материал для исследования лингвистических средств передачи эмоциональных состояний, в том числе и на уровне экспрессивной функции параметров звучащей речи» [9, с. 95].*

Методы исследования

Восприятие стихотворной формы предполагает восприятие комплекса ее составляющих: фонетическую и содержательную стороны. Фонетическую составляющую образуют метр, ритм, компоненты интонации, прежде всего, и мелодика. Особую проблему представляет собой сочетание метрической схемы стиха со стихотворным ритмом и речевым ритмом данного языка. Эта проблема требует отдельного рассмотрения [15]. Необходимая для настоящего исследования информация состоит в том, что немецкая поэзия, как и русская, основана на классических метрах, пришедших в европейские литературы из античной поэзии. При этом каждая поэтическая культура отдавала предпочтение тем или иным метрам в разные периоды, стихотворный ритм обретал свою специфику в соотношении с речевым ритмом данного языка. Речевой ритм представляет собой сочетание ударных и безударных слогов по определенным закономерностям. Ритмико-мелодическая картина звучащего поэтического текста складывается в значительной степени посредством реализации гласных звуков, или вокалов. Поэтому в настоящем исследовании мы обращаемся к гласным звукам. Так как мы обозначили в качестве ведущих тезисов не только психолингвистический, но и фонологический аспект, то предметом нашего исследования являются единицы сегментного уровня, а именно фонологические признаки системы вокализма. Частотность их реализации мы рассматриваем в качестве знака эмоционального порождения и восприятия звучащего поэтического текста, а также, возможно, проявлением индивидуального стиля поэта.

В нашем исследовании мы задаемся следующими вопросами: Частотность реализации каких фонологических признаков гласных фонем немецкого языка — количественных (долгота/краткость) или качественных (напряженность/ненапряженность; открытость/закрытость и локализация) — в большей степени выполняет функцию эмоциональной выразительности звучащего поэтического текста? Возможно ли выявить закономерность в частотности реализации тех или иных комплексов признаков гласных и эмоциональном восприятии звучащего поэтического текста при исследовании звукоизобразительности? Вопрос о роли количественного параметра гласных ученые рассматривают в связи с метром в стихосложении (Lanz, 1931; Unbegaun, 1956; Newton, 1981; Flakowski-Jankovič, 1993). Ученые отметили, что *«изменение длительности звучания*

гласного выполняет функцию экспрессивного воздействия на эмоциональную сферу слушающего» [12, с. 390].

М. Флаковски-Янкович на примерах поэтических текстов выделяет четыре экспрессивные сферы, ассоциирующиеся в восприятии через признаки вокалов с определенными эмоциональными состояниями или понятиями. Исследователь объединяет гласные, которые реализуются в ударных позициях, в следующие группы:

- А: радость — [ɪ, i:, e:, o:, a:, ʌ]; свет, солнце — [ɪ, i:, ɔ]; доверие — [ɪ, y:]; позитивность — [ɪ, i:, e:, o:];
- В: сила — [y, ε:, ø:, œ, ʌ]; выражение звучания — [ɪ, u:, ɔ, ʌ];
- С: тишина — [ɪ, o:]; цвет — [ɪ, i:, y:, ʏ, ε, œ, ɔ, o:, a:, ʌ];
- D: темнота, холод — [ɔ, o:, a:, ʌ, u, u:]; неприятность — [ε:, a:, ʌ, u:].

Позитивно эмоционально окрашенная экспрессивная группа А представлена в большей степени гласными переднего ряда, или I — подобными. В терминологии Е.Н. Винарской — это И-тембры. В группе А наблюдаются и гласные среднего (А-тембры) и заднего ряда (О-, У-тембры), но в меньшей степени. Группа В выражена А-, И- тембрами. Группа С представлена двумя экстремальными вариантами. Первая подгруппа — тишина — только двумя гласными: [ɪ, o:], или И-вокализациями, т.е. мажорной тоникой, и О-вокализациями, т.е. минорной тоникой. Вторая подгруппа представлена большим разнообразием гласных звуков, которые в большинстве своем относятся к мажорным А-, И-тембрам, или гласным переднего и среднего рядов. Группу D образуют гласные заднего ряда, или минорные О-, У-тембры. Распределяя гласные звуки по экспрессивным группам, М. Флаковски-Янкович замечает, что *«все время необходимо помнить о том, что звуковая ткань стиха представляет собой переплетение множества звуков и их соединений» [12, с. 391].*

Нас интересуют смысловозначительные признаки гласных фонем по полнозвучности: «долгий-закрытый-напряженный» и «краткий-открытый-ненапряженный», согласно классификации Майнхольда/Штока (1982) [13] и по локализации, или ряду: передний, средний, или И, А-тембры соответственно, и задний ряд, или О-, У-тембры [1]. Мы обращаемся к фонеме в понимании ее Н.С. Трубецким [10] как пучок дифференциальных признаков и считаем, что комплексы дифференциальных признаков участвуют в качестве знаков в создании эмоционального образа слова, а частотность их реализации коррелирует определенным образом с эмоциональным восприятием.

В настоящем исследовании, обратившись к звучащим поэтическим текстам на немецком языке, мы хотим проверить тезисы Е.Н. Винарской о том, что гласные переднего ряда, или А-, И-тембры, ассоциируются в восприятии с проявлением положительной эмоциональности, интерпретируются слушателем как проявление базовой эмоции «радость» и являются, соответственно, маркерами мажорного настроения. Гласные заднего ряда, или О-, У-тембры, ассоциируются с отрицательной эмоциональностью, интерпретируются слушателем как проявление базовых эмоций «гнев/страх» и «горе» и являются показателями минорного настроения. Данная гипотеза была проверена Е.Н. Винарской на поэтических текстах на русском языке. Корпус исследования включает 10 стихотворений немецких поэтов: «Der Brief» (Heinrich Heine), «Frühling» (Heinrich Seidel), «Er ist's» (Eduard Mörike), «Der römische Brunnen» (Conrad Ferdinand Meyer), «Ich bin mir meiner Seele» (Theodor Storm), «Wandrer's Nachtlid» (Johann Wolfgang von Goethe), «Liebeslied» (Bertolt Brecht), «Der Bach hat leise

Melodien» (Rainer Maria Rilke), «Vorfrühling» (Rainer Maria Rilke), «Liebeslied» (Rainer Maria Rilke). Были использованы аудиозаписи стихотворений на немецком языке из сборника «Hausschatz deutscher Dichtung» в рецитации профессиональными немецкими чтецами. Стихотворения были отобраны из указанных сборников методом сплошной выборки. Содержание не являлось критерием отбора. Участникам эксперимента — носителям немецкого и русского языков — были предложены различные по тематике стихотворения. Аудиозаписи стихотворений на немецком языке были предъявлены для прослушивания 6 испытуемым носителям немецкого языка и 6 испытуемым носителям русского языка, 3 из которых являлись студентами-германистами и 3 человека разных родов деятельности, не имеющих отношения к немецкому языку. Эксперимент состоял из психолингвистического и лингвистического этапов. Психолингвистическая часть эксперимента включала в себя выполнение следующих задач: определить эмоциональность стихотворения как «+», «-», «0»; соотнести ее с конкретной эмоцией. В рамках статьи мы не можем привести примеры анализа всех стихотворений. Ограничимся некоторыми из них.

Результаты

Стихотворение № 1. «Der Bach hat leise Melodien» von Rainer Maria Rilke («Ручей, как музыка сквозь сон», Р.М. Рильке). Текст стихотворения взят из книги «Рильке Р.М. Стихотворения» [8, с. 12] и сборника аудиозаписей «Hausschatz deutscher Dichtung».

Как показано в табл. 1 и 2, эмоциональность стихотворения «Der Bach hat leise Melodien» была оценена участниками эксперимента в обеих языковых группах как отрицательная и ассоциируется в восприятии с эмоциями «грусть», «печаль» и «тоска», которые относятся к эмоциональной модальности «горе» (по Е.Н. Винарской).

Таблица 1

Эмоциональность / эмоции «Der Bach hat leise Melodien» von R.M. Rilke при восприятии носителями русского языка

№ информанта	Эмоциональность	Эмоции
1	–	Печаль (горе)
2	–	Грусть (горе)
3	–	Тревога (страх)
4	–	Тоска (горе)
5	–	Печаль (горе)
6	–	Грусть (горе)

Таблица 2

Эмоциональность / эмоции «Der Bach hat leise Melodien» von R.M. Rilke при восприятии носителями немецкого языка

№ информанта	Эмоциональность	Эмоции
1	–	Меланхолия (горе)
2	–	Грусть (горе)
3	–	Печаль (горе)
4	–	Печаль (горе)
5	–	Одиночество (горе)
6	–	Грусть (горе)

Стихотворение № 2. «Liebeslied» von Bertold Brecht («Песня о любви», Бертольд Брехт). Текст стихотворения взят из сборника аудиозаписей «Hausschatz deutscher Dichtung».

Эмоциональность стихотворения «Liebeslied» von Bertold Brecht была оценена носителями русского и немецкого языков как положительная и ассоциируется у большинства информантов обеих групп с эмоциями «радость», «воодушевление», «счастье», «восторг», которые соотносятся с базовой эмоцией «радость» (по Е.Н. Винарской).

Подобным образом в рамках психолингвистической части эксперимента были проанализированы все выбранные для эксперимента звучащие поэтические тексты и данные информантов были занесены в таблицы.

Задача лингвистического этапа состояла в определении частотности реализации дифференциальных признаков гласных фонем по локализации и полнозвучности и тембровых комплексов согласно теории Е.Н. Винарской.

Аудиторам-фонетистам, сотрудникам Научно-методического центра фонетики факультета РГФ ВГУ под руководством профессора Величковой Л.В., были предъявлены аудиозаписи данных стихотворений с целью их фонетической маркировки: выделить паузы и отметить ударности. Наше внимание было сосредоточено на гласных в выделенных ударных слогах. С этой целью нами были построчно выписаны гласные и их фонетическая нотация в ударных слогах. Данные заносились в таблицы.

Аудитивный и фонологический анализ стихотворения «Der Bach hat leise Melodien» R.M. Rilke представлен ниже.

Таблица 3

Текст и фонетическая нотация гласных в ударных позициях в стихотворении «Der Bach hat leise Melodien» von R.M. Rilke

Текст стихотворения / выделение ударных слогов	Гласные звуки в ударной позиции	Комплексы дифференциальных признаков гласных фонем (транскрипция)
Der B ach hat leise Melo D Ien/ und f ern ist Staub und S TADT// Die W ipfel winken her und H IN/ Und m achen mich so M ATT//	a i e a i i a a	a i: ε a ɪ ɪ a a
Der W ald ist W ILD/ die W elt ist W EIT// mein H erz ist hell und G ROß// Es h ält die blasse E INsamkeit/ mein H aup t in ihrem S CHOOß//	a i / e ei e o ä ei au o	a ɪ / ε æ ε o: ε æ ə o:

Жирным шрифтом прописными буквами выделены дополнительные акценты, заглавными — основной акцент согласно фонетической маркировке аудиторов экспертов.

Далее, при помощи математического подсчета, мы проанализировали частотность реализации тембровых характеристик гласных в соответствии с рядом и комплексов дифференциальных признаков «долгий-закрытый-напряженный» и «краткий-открытый-ненапряженный». Доминирующие в нашем экспериментальном материале комплексы признаков гласных фонем выделены жирным шрифтом (Табл. 4).

Таблица 4

Частотность реализации фонологических признаков по ряду и полнозвучности для стихотворения «Der Bach hat leise Melodien» von R.M. Rilke

Е-, И- тембры или гласные переднего ряда	А-тембры или гласные среднего ряда	О-, У- тембры или гласные заднего ряда	долгий-закрытый-напряженный	краткий-открытый-ненапряженный
[i:] — 1 [ɪ] — 3 [ɛ] — 2	[a] — 5	[u:] — 1 [o:] — 1 [ɔ] — 3	[u:] — 1 [o:] — 1 [i:] — 1	[a] — 5 [ɛ] — 2 [ɪ] — 3 [ɔ] — 3
6	5	5	3	13

Как следует из фонетической нотации (Табл. 3, 4), отрицательная эмоциональность данного стихотворения (по данным психолингвистической части эксперимента) связана с частотностью реализации гласных переднего и среднего ряда, или Е-, И-, А-тембров, или маркерами мажорного настроения. По признаку «полнозвучность» выражается в реализации комплексов признаков «краткий-открытый-ненапряженный».

Аудитивный и фонологический анализ стихотворения «Liebeslied» von B. Brecht представлен ниже.

Таблица 5

Текст и фонетическая нотация гласных в ударных позициях в стихотворении «Liebeslied» von B. Brecht

Текст стихотворения / выделение ударных слогов	Гласные звуки в ударной позиции	Комплексы дифференциальных признаков гласных фонем (транскрипция)
Sieben R osen hat ein S TRAUCH//	o au	o: ə
S echs gehören dem W IND//	e i	ɛ ɪ
Aber eine bleibt / dass auch	eɪ au	æ ə
ich noch E ine find '//	eɪ i	æ ɪ
Sieben M ale RUF ' ich dich//	a u	a: u:
S echsmal bleibe fort //	e o	ɛ ɔ
Doch beim siebten Mal / versprich /	i a i	ɪ: a: ɪ
KOM me auf ein W ort//	o o	ɔ ɔ

Жирным шрифтом прописными буквами выделены дополнительные акценты, заглавными — основной акцент согласно фонетической маркировке аудиторов экспертов.

Доминирующие комплексы признаков гласных фонем выделены жирным шрифтом и представлены в табл. 6.

Таблица 6

Частотность реализации фонологических признаков по ряду и полнозвучности для стихотворения «Liebeslied» von B. Brecht

гласные переднего ряда	гласные среднего ряда	гласные заднего ряда	долгий-закрытый-	краткий-открытый-
------------------------	-----------------------	----------------------	------------------	-------------------

			напряженный	ненапряженный
[i:] — 1		[u:] — 1	[u:] — 1	[ɔ] — 3
[ɪ] — 3	[ɑ:] — 2	[o:] — 1	[o:] — 1	[ɪ] — 3
[ɛ] — 2		[ɔ] — 3	[ɑ:] — 2	[ɛ] — 2
			[i:] — 1	
6	2	5	5	8

Как следует из фонетической нотации (табл. 5, 6), положительная эмоциональность данного стихотворения (по данным психолингвистической части эксперимента) связана с частотностью реализации гласных переднего и среднего ряда, или Е-, И-, А-тембров, или маркерами мажорного настроения. По признаку «полнозвучность» выражается в реализации комплексов признаков «краткий-открытый-ненапряженный».

С целью обработки данных аудитивного и фонологического анализа были составлены подобные таблицы для всех стихотворений.

Далее нами был произведен сопоставительный анализ данных эмоционального восприятия (эмоциональности/эмоции) и данных аудитивного и фонологического анализа между обеими группами испытуемых. Задача сопоставительного анализа заключается в выявлении соотношения характера эмоционального восприятия с частотностью реализации фонологических признаков гласных по полнозвучности, ряду и тембровым характеристикам.

Обсуждение

Данные анализа для наглядности и удобства их интерпретации были занесены в таблицы. Жирным шрифтом были выделены доминирующие комплексы признаков гласных фонем.

Таблица 7

Реализация признаков гласных фонем при восприятии носителями русского языка эмоциональной модальности «радость»

Стихотворение	Локализация: ряд/тембр	Полнозвучность
Er ist's (E. Mörike)	Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Frühling (H. Seidel)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Долгий-закрытый-напряженный
Liebeslied (B. Brecht)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Der Brief (H. Heine)	Передний ряд/И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный

Таблица 8

Реализация признаков гласных фонем при восприятии носителями немецкого языка эмоциональной модальности «радость»

Стихотворение	Локализация: ряд/тембр	Полнозвучность
Er ist's (E. Mörike)	Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Frühling (H. Seidel)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Долгий-закрытый-напряженный

Vorfrühling (R.M. Rilke)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Der Brief (H.Heine)	Передний ряд/И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Liebeslied (B. Brecht)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Der römische Brunnen (C.F. Meyer)	Задний ряд/У-тембр Передний ряд/И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный

Таблица 9

Реализация признаков гласных фонем при восприятии носителями русского языка эмоциональной модальности «горе»

Стихотворение	Локализация: ряд/тембр	Полнозвучность
Der römische Brunnen (C.F. Meyer)	Задний ряд/У-тембр Передний ряд/И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Ich bin mir meiner Seele (Th. Storm)	Передний ряд/Е-, И-тембр Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Wandrer's Nachtlid (J.W. von Goethe)	Передний ряд/Е-, И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Der Bach hat leise Melodien (R.M. Rilke)	Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Liebeslied (R.M. Rilke)	Передний ряд/Е-, И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Vorfrühling (R.M. Rilke)	Передний ряд/И-, Е-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный

Таблица 10

Реализация признаков гласных фонем при восприятии носителями немецкого языка эмоциональной модальности «горе»

Стихотворение	Локализация: ряд/тембр	Полнозвучность
Wandrer's Nachtlid (J.W. von Goethe)	Передний ряд/Е-, И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Liebeslied (R.M. Rilke)	Передний ряд/Е-, И-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Der Bach hat leise Melodien (R.M. Rilke)	Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный
Ich bin mir meiner Seele (Th. Storm)	Передний/Е-, И-тембр Средний ряд/А-тембр	Краткий-открытый-ненапряженный

Анализ данных эмоционального восприятия звучащих поэтических текстов в обеих группах информантов показал, что положительная и отрицательная эмоциональность коррелирует с частотностью реализации гласных переднего и среднего ряда, или А-, Е-, И-тембрами, т.е. мажорными тембровыми характеристиками, и с частотностью реализации комплекса признаков «краткий-открытый-ненапряженный» на базе данного корпуса исследования.

Выводы

Фонологически релевантные признаки гласных фонем, а именно характеристика по ряду и связанные с этим признаком тембровые характеристики и полнзвучность (комплексы: «краткий-открытый-ненапряженный» и «долгий-закрытый-напряженный») являются маркерами восприятия звучащего поэтического текста в определенном эмоциональном ключе. Удалось также выявить доминирующие тенденции относительно частотности реализации указанных признаков в соответствии с ассоциируемой эмоцией на данном корпусе исследования.

Анализ данных психолингвистической части эксперимента показал, что звучание большинства стихотворений на немецком языке было воспринято в обеих группах информантов однозначно с отрицательной эмоциональностью вне зависимости от содержательного аспекта. При этом эмоциональность интерпретировалась как реализация эмоций «печаль», «тоска», «горе», что соответствует базовой эмоции «горе» (по Е.Н. Винарской).

Анализ данных лингвистической части эксперимента показал следующее. Базовая эмоция «горе» связана с реализацией гласных переднего и среднего ряда, или с частотностью реализации А-, И-мажорных тембральных характеристик. Доминирующей тенденцией является частотность реализации комплексов «краткий-открытый-ненапряженный». Полученные данные не подтверждают на материале немецкого языка теорию Е.Н. Винарской, согласно которой, при выражении отрицательной эмоциональности, относящейся к «*регрессивной зоне умеренной субъективности*» [1, с. 48], доминируют О-, У-тембры, или гласные заднего ряда.

Базовая эмоция «радость», относящаяся к «*прогрессивной зоне умеренной субъективности*» [1, с. 48], реализуется через частотность гласных переднего (И-тембр) и среднего (А-тембр) ряда. Доминирующей является тенденция к частотности реализации признаков «краткий-открытый-ненапряженный». Эти данные соответствуют теории эмоциональности Е.Н. Винарской.

Таким образом, мы подтвердили теорию Е.Н. Винарской на данном корпусе частичным образом в том, что «*эмоционально выразительные жесты*» [1, с. 48], которыми являются тембровые характеристики, а именно А-, И-тембры, бессознательно интерпретируются слушателем как проявление положительной эмоциональности, а О-, У-тембры интерпретируются слушателем как проявление отрицательной эмоциональности.

Исходя из структурного подхода, можно принять во внимание данные Научно-методического центра фонетики на факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета об экспрессивной функции согласных фонем в немецком поэтическом тексте [5; 3]. Эти данные в дальнейшем будут сопоставлены с полученными в описанном эксперименте. Ведущую роль гласных в организации метро-ритмической картины поэтического текста нельзя не признавать, можно говорить о том или ином соотношении дифференциальных признаков данного языка при выражении данного эмоционального состояния и системы базовых эмоций в целом.

В заключение хотелось бы высказать вытекающее из проведенного эксперимента предположение, что частотность реализации гласных в поэтическом тексте происходит не произвольно, но в соответствии с системой экспрессивных средств данного языка, в первую очередь, дифференциальных признаков гласных фонем в этой функции. Можно

предполагать, что в поэтический дар автора входит бессознательное ощущение этой системы родного языка на фоне базовых эмоций. Анализ в данном направлении позволяет выявить систему и механизм воздействия поэтического текста и приблизиться к объяснению того явления, который носит название «звукосимволизм» и раньше долгое время не относился к объектам научных исследований. Схема же распределения гласных в отдельном поэтическом тексте, частотность реализации определенных комплексов дифференциальных признаков гласных фонем может соотноситься с рядом факторов, таких как жанр и индивидуальный стиль поэта.

Сопоставительный аспект исследования позволяет выделить универсальные и национально-специфические признаки восприятия и соотнесения его с базовыми эмоциями. Универсальным является тот факт, что комплексы фонологически релевантных признаков участвуют в качестве знаков в создании эмоционального образа слова. Национально-специфическим — частотность реализации тех или иных признаков в соответствии с замыслом автора и ассоциируемой эмоцией в восприятии носителями немецкого и русского языков.

Литература

1. *Винарская Е.Н.* Выразительные средства текста: учеб. пособие. 2003. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 171 с.
2. *Воропаева И.В.* Звукоизобразительность поэтической речи: универсальность и национально-специфические черты // Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции (Воронеж, 16-19 декабря 2020) / Под ред. Л.Г. Кузьминой, Н.А. Фененко. 2021. Воронеж: Издательство «Истоки». С. 127-135.
3. *Иванова В.Ю.* Сегментные и супraseгментные средства выразительности поэтического текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2006. Воронеж. 18 с.
4. *Ларин Б.А.* Филологическое наследие. 2003. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 948 с.
5. *Лотышева И.А.* Количественные параметры исследования выразительности поэтического текста (на материале поэзии Гизелы Шток, Фридерике Майрекер, Керстин Хензель, Уллы Хан): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2004. Воронеж. 18 с.
6. *Пищальникова В.А.* Психопэтика текста // Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966-2021): коллективная монография / Науч. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. 2021. М.: Институт языкознания-ММА. С. 455-461.
7. Психоллингвистическое изучение звучащей речи / Л.В. Величкова [и др.] // Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966-2021): коллективная монография / Науч. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. 2021. М.: Институт языкознания-ММА. С. 517-526.
8. *Рильке Р.М.* Стихотворения. 1998. М.: ОАО Издательство «Радуга». 320 с.
9. *Тимофеев Л.И.* Основы теории литературы: учеб. пособие для вузов. 5-е изд., испр. и доп. 1976. М.: Просвещение. 448 с.
10. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. 2-е изд. 2000. М.: Аспект-Пресс. 351 с.
11. *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». 1975. № 16. С. 193-230.
12. *Flakowski-Janković M.* Klangstrukturen und inhaltliche Aussage in lyrischer Dichtung. 1993.

Величкова Л.В., Воропаева И.В.
Экспрессивная функция сегментных единиц
поэтического текста: универсальные и национально-
специфические признаки
Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 100–114.

Velichkova L.V., Voropaeva I.V.
Expressive Function of the Segmental Units of the Poetic
Text: Universal and Nationally Specific Features
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 100–114.

Frankfurt am Main: Hector. 420 s.

13. Hirschfeld U., Stock E. Sprechwissenschaftliche Phonetik // Einführung in die Sprechwissenschaft: Phonetik, Rhetorik, Sprechkunst. 2013. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. S. 27-80.

14. Hirschfeld U., Stock E. Positionen und Probleme sprechwissenschaftlicher Untersuchungen zur interkulturellen Kommunikation // Phonetische und rhetorische Aspekte der interkulturellen Kommunikation. 2016. B. 7. Vol. 7. Berlin: Frank&Timme Verlag. S. 13-23.

15. Stock E., Velichkova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. 2002. Frankfurt a/M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang. 206 s.

References

1. Vinarskaya E.N. Vyrazitel'nye sredstva teksta: ucheb. posobie. 2003. Voronezh: Publ. Voronezh. gos. un-ta. 171 p. (In Russ.).

2. Voropaeva I.V. Zvukoizobrazitel'nost' poeticheskoi rechi: universal'nost' i natsional'no-spetsificheskie cherty // Yazykovaya kartina mira v usloviyakh mul'tilingvizma i mul'tikul'turalizma: perevodcheskii, lingvisticheskii i didakticheskii aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Voronezh, 16-19 dekabrya 2020) / Pod red. L.G. Kuz'minoy, N.A. Fenenko. 2021. Voronezh: Publ. «Istoki», pp. 127-135 (In Russ.).

3. Ivanova V.Yu. Segmentnye i suprasegmentnye sredstva vyrazitel'nosti poeticheskogo teksta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2006. Voronezh. 18 p. (In Russ.).

4. Larin B.A. Filologicheskoe nasledie. 2003. Saint Petersburg: Publ. S.-Peterb. un-ta. 948 p. (In Russ.).

5. Lotysheva I.A. Kolichestvennyye parametry issledovaniya vyrazitel'nosti poeticheskogo teksta (na material poezii Gizely Shtok, Friderike Maireker, Kerstin Khenzel', Ully Khan): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2004. Voronezh. 18 p. (In Russ.).

6. Pishchal'nikova V.A. Psikhopoetika teksta // Rossiiskaya psikholingvistika: itogi i perspektivy (1966-2021): kollektivnaya monografiya / Nauch. red. I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova. 2021. Moscow: Institut yazykoznaniya-MMA, pp. 455-461 (In Russ.).

7. Psikholingvisticheskoe izuchenie zvuchashchei rechi / L.V. Velichkova et al. // Rossiiskaya psikholingvistika: itogi i perspektivy (1966-2021): kollektivnaya monografiya / Nauch. red. I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova. 2021. Moscow: Institut yazykoznaniya-MMA, pp. 517-526 (In Russ.).

8. Ril'ke R.M. Stikhotvoreniya. 1998. Moscow: OAO Publ. «Raduga». 320 p. (In Russ.).

9. Timofeev L.I. Osnovy teorii literatury: ucheb. posobie dlya vuzov. 5-e izd., ispr. i dop. 1976. Moscow: Prosveshchenie. 448 p. (In Russ.).

10. Trubetskoi N.S. Osnovy fonologii. 2-e izd. 2000. Moscow: Aspekt-Press. 351 p. (In Russ.).

11. Jakobson R.O. Lingvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv». 1975. № 16, pp. 193-230 (In Russ.).

12. Flakowski-Janković M. Klangstrukturen und inhaltliche Aussage in lyrischer Dichtung. 1993. Frankfurt am Main: Hector. 420 s.

13. Hirschfeld U., Stock E. Sprechwissenschaftliche Phonetik // Einführung in die Sprechwissenschaft: Phonetik, Rhetorik, Sprechkunst. 2013. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. S. 27-80.

14. Hirschfeld U., Stock E. Positionen und Probleme sprechwissenschaftlicher Untersuchungen zur interkulturellen Kommunikation // Phonetische und rhetorische Aspekte der interkulturellen

Величкова Л.В., Воропаева И.В.
Экспрессивная функция сегментных единиц
поэтического текста: универсальные и национально-
специфические признаки
Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 100–114.

Velichkova L.V., Voropaeva I.V.
Expressive Function of the Segmental Units of the Poetic
Text: Universal and Nationally Specific Features
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 100–114.

Kommunikation. 2016. B. 7. Vol. 7. Berlin: Frank&Timme Verlag. S. 13-23.
15. Stock E., Veličkova L. Sprechrythmus im Russischen und Deutschen. 2002. Frankfurt a/M.,
Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang. 206 s.

Информация об авторах

Величкова Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры
немецкой филологии, Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ),
г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail:
luvel1@rambler.ru

Воропаева Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой
филологии, Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж,
Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9885-6525>, e-mail:
voropaeva05@mail.ru

Information about the authors

Lyudmila V. Velichkova, Doctor in Philology, Professor, Department of German Philology,
Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-
mail: luvel1@rambler.ru

Irina V. Voropaeva, PhD in Philology, Associate Professor, Department of German Philology,
Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9885-6525>, e-
mail: voropaeva05@mail.ru

Получена 01.06.2023
Принята в печать 15.06.2023

Received 01.06.2023
Accepted 15.06.2023